Вспомнить всё…

(почти детективная история)

11 сентября из аэропорта города Сургута на свою далёкую родину, в республику Кыргызстан, вылетел пассажир, в судьбе которого произошло настоящее чудо. Ещё недавно в органах социальной защиты он числился как инвалид, человек "без определенного места жительства". Тяжелый инсульт практически перечеркнул его жизнь. Он потерял память, речь и возможность передвигаться, считался невменяемым. Никаких позитивных перемен в его жизни не предвиделось, пока волею судьбы он не оказался в Мегионе…

Паллиативное отделение больницы должно было стать последним приютом для этого человека. Но в считанные месяцы судьба сделала крутой поворот, и вот теперь Олег - так зовут пациента - возвращается в родной дом, к своей матери, у которой уже не было надежды увидеть сына.

Волшебницей, совершившей это чудо, оказалась Лариса Эдуардовна Ишмухаметова, медицинский психолог паллиативного отделения БУ "Мегионская городская больница №1".

- Лариса Эдуардовна, в известном фильме говорится: "Я не волшебник, я только учусь", но, судя по всему, Вы - уже профессионал в этом деле. Скажите, где учат "на волшебников"?

- Вопрос – интересный. Отвечу - не знаю. Потому, что это не я лишь мотивировала пациента, а сам Олег совершил над собой такую колоссальную внутреннюю работу, которая, возможно, похожа на волшебство, это чудо - результат невероятных усилий самого пациента.

- Расскажите подробнее о том, что произошло.

- Когда Олег поступил к нам из Нефтеюганской больницы, где он лежал после инсульта четыре года, ни о каком позитивном исходе не было и речи. Он считался невменяемым и абсолютно безнадёжным. И вот, ровно год назад, у нас в Мегионе, в инфекционном отделении открылись паллиативные койки. А так как в округе мы оказались на тот момент единственными, у кого была возможность принимать таких пациентов, его отправили в нашу больницу.

Для справки:

"Паллиатив" - слово греческого происхождения и, как медицинский термин, означает - "лекарство, способствующее облегчению боли, но не содействующее излечению болезни". Паллиативная помощь - это определенные медицинские мероприятия, направленные на улучшение качества жизни пациентов, находящихся в крайней, терминальной стадии заболевания, когда терапия уже бессильна.

- По документам пациента звали Олег, были указаны фамилия и дата рождения. На тот момент ему было 47 лет, и он имел статус "лица без определенного места жительства". В результате инсульта Олег потерял речь, память и возможность передвигаться. Но я заметила, что его состояние не настолько плачевно, чтобы ждать смерти со дня на день. Желание жить неистребимо, и его можно прочесть в глазах даже самых безнадежных больных. Что это такое - невозможно объяснить с точки зрения физиологии, здесь явно нет никакого материализма. И пока этот огонек жизни в глазах не погас, всегда есть надежда. Первое, на что реагирует человек, даже будучи немым и глухим, - это его имя. Как правило, реагирует такой человек и на слово "мама". Когда я спросила Олега, как его зовут, было заметно это оживление в глазах. Значит, он меня слышал. Самое главное, что, несмотря на тяжелый инсульт, на фоне потери памяти он не утратил когнитивных способностей, то есть, его интеллект в достаточной степени сохранился. В это время полиция по заявлению соцзащиты тоже искала его родственников, но так как наш пациент "молчал", ее поиски оказались безрезультатными.

Чтобы "разговорить" Олега, я принесла букварь и бумажную азбуку, по которой моя дочь училась читать в раннем детстве. И вот так постепенно, день за днем, по крупицам я собирала о нём информацию.

Вопрос о маме также вызвал у Олега эмоциональный всплеск, то есть, он помнил о том, что у него есть мать. Это была хорошая зацепка. Когда я спросила, жива ли она, Олег собрал по буквам слово "да". Так начались наши уроки.

Нужно признать, что это был нелегкий процесс. Восстановление нарушенных инсультом связей между нейронами мозга (именно благодаря этим связям происходят мыслительные процессы) требует от больного огромных усилий. Никакая физическая нагрузка в данном случае не идет в сравнение с интеллектуальной. Нужна какая-то невероятная мотивация, чтобы заставить мозг работать. Этой мотивацией стала встреча с матерью. Мы занимались арифметикой, русским языком, физкультурой. Словом, всё, как в настоящей школе. С трудом, но всё же он "рассказал" с помощью букв и жестов о том, что работал сварщиком, и что его брата зовут Евгений.

Когда я принесла географическую карту, Олег не сразу, но нашёл свой родной город. Это был город Балыкчи в Кыргызстане. Было заметно, что он очень хотел вернуться в родной дом. На тот момент у Олега было только два выхода - или вспомнить всё, или навсегда остаться здесь, в больнице. Когда я пообещала, что обязательно найду его маму, он буквально преобразился, хотя до этого мог быть невыносимо капризным. Собственно, это бывает со всеми тяжелобольными людьми. С одной стороны, было рискованно обещать встречу с матерью, а с другой - в него словно вдохнули вторую жизнь. Впервые за много лет он стал улыбаться.

Дальше начались чудеса. Одна из наших сотрудниц упомянула в домашнем разговоре со своей дочерью о нашем пациенте Олеге и о том, что у него в Кыргызстане живёт мать. Дочь нашей сотрудницы - студентка одного из вузов. На счастье, оказалось, что у неё на курсе учатся ребята из республики Кыргызстан. Они сообщили на телевидение в Бишкек. Там тоже - сплошное везение, потому что соседка мамы нашего Олега работает корреспондентом газеты в городе Балыкчи. И они когда-то уже обращались в различные СМИ и на телеканалы, в том числе в передачу "Жди меня" с просьбой разыскать, только не самого Олега, а его брата Евгения, который когда-то уехал в Нефтеюганск, и именно к нему уехал Олег. На тот момент им было известно со слов напарника Олега по работе, что, едва появившись в общежитии, он тут же бесследно исчез, оставив все свои вещи. Что ещё в таком случае можно было подумать? Куда может внезапно исчезнуть здоровый, в расцвете лет мужчина? Единственный вариант - случилось непоправимое. Мать уже тогда чувствовала беду, потому что вдруг перестали звонить оба её сына. Когда её известили, что Олег погиб, она хотела только одного - поехать на его могилу. И вот, представьте себе, как по прошествии нескольких лет горя и тоски матери сообщают, что её младший сын Олег жив и находится в больнице города Мегиона. Что она испытала в этот момент?!

Нужно сказать, что соседка Айгуль во всем помогает "бабе Вале" - так она зовет маму Олега. Они немедленно записали для него видеопись, где мать говорит сыну, что ждет его домой. Это письмо было отправлено на местное телевидение. А так как у нас уже установились связи с республиканским телевидением, то те в свою очередь отправили его ко мне на телефон.

Когда Олег увидел на экране телефона свою мать, он был потрясён. Он узнал её, и слёзы рекой полились из его глаз. Память словно бы внезапно вернулась к нему. А это значит, что мы не ошиблись и пошли по верному пути. Вы понимаете, какие это были эмоции! Никто из персонала отделения не мог остаться равнодушным. Все мы и радовались, и плакали одновременно. Теперь мы начали думать, как отправить Олега домой. Нам нужен был опекун. Без этого отправить инвалида за границу невозможно. Я уже знала, что у Олега есть брат Евгений. Именно на него мы рассчитывали, как на опекуна. Нужно было его разыскать. Я обратилась за помощью в полицию, объяснив, что нам необходимо отправить нашего пациента на родину, где у него живёт мать. Наш пациент - инвалид и нуждается в опекуне, которым может стать его брат Евгений. Сотрудники полиции были весьма удивлены, когда узнали, что я нашла мать Олега, ведь их поиски в своё время были безуспешными. Это и понятно, потому что в тот период Олег ничего не мог рассказать о себе. Вероятно, инсульт, в результате которого он потерял память и речь, случился прямо на улицах Нефтеюганска. Большая удача, что при нём были документы. Это дало возможность социальной защите оформить ему как инвалиду пособие.

Вспомнить всё…
(почти детективная история)

С 6–Й СТР.

Признаться, после того как я объяснила сотрудникам полиции, как мне удалось "разговорить" нашего "молчуна", они высоко оценили мои усилия по восстановлению памяти столь безнадежного пациента.

Следует отметить, что наши социальные службы также сыграли положительную роль в судьбе Олега. В частности, хоть он и числился "бомжом", социальная защита сразу завела на него карточку, куда перечислялось ежемесячное пособие. В самый нужный момент эти деньги выручили Олега.

Но вернёмся к продолжению нашей истории. По моему заявлению сотрудники полиции начала искать Евгения и через неделю сообщили мне, что он умер в Нефтеюганске несколько лет назад. Мы снова оказались в безвыходной ситуации. Там, в Кыргызстане, мать ждала сына, а мы не знали, как его отправить на родину. Вы понимаете, как мы все горели желанием помочь нашему Олегу. Его мама уже в весьма солидном возрасте - ей около 87 лет. Олег - младший, любимый. Таких ещё называют "маменькиными сыночками". Во что бы то ни стало, думали мы, мать и сын должны встретиться. Опекун нужен был, как воздух, и он нашелся среди наших сотрудников. Старшая медсестра Светлана Михайловна Скурыдина согласилась стать опекуном Олега и сопровождать его на родину, в далекий Кыргызстан. Для этого Светлана Михайловна пожертвовала своим личным отпуском.

Здесь также следует сказать о той неоценимой помощи, которую оказала нам Алла Анатольевна Ишимова, главный специалист отдела опеки и попечительства администрации города Мегиона. В результате её активных действий весь пакет документов для сопровождения нашего пациента был подготовлен в кратчайшие сроки.

Нам даже не пришлось искать спонсоров для поездки: тех денег, которые Олегу перечислялись на счет, как социальная помощь, хватило для покупки билетов и других необходимых для поездки вещей. Здесь возникла трудность другого порядка. Оказалось, что не всякая авиакомпания берёт на борт инвалида (Олег передвигается с помощью инвалидной коляски). Но мы нашли такую авиакомпанию. Оказалось, что "Кыргызавиа", которая летает из Сургута, имеет возможность брать на борт пассажиров с ограниченными физическими возможностями. Отдельная благодарность сотрудникам авиакомпании за то, что они создали максимально комфортные условия для перевозки нашего пациента и его опекуна Светланы Скурыдиной.

Итогом всей этой истории стало то, что 12 сентября 2017 года в аэропорту города Бишкека после долгой разлуки встретились мать и сын…

Давайте порадуемся за них и поблагодарим тех, кто участвовал в этой почти детективной истории:

- Ларису Эдуардовну Ишмухаметову, медицинского психолога паллиативного отделения БУ "Мегионская городская больница №1";
- Светлану Михайловну Скурыдину, старшую медсестру паллиативного отделения БУ "Мегионская городская больница №1";
- Аллу Анатольевну Ишимову, главного специалиста отдела опеки и попечительства администрации города Мегиона;
- Руфину Мансуровну Камалову, заведующую паллиативным отделением БУ "Мегионская городская больница №1";
- весь коллектив паллиативного отделения БУ "Мегионская городская больница №1".

Пресс-центр "Мегионская городская больница №1"